

5.5.4 (23.00.04) МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
5.5.4 МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
5.5.4 INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 327

DOI 10.24412/3005-8023-2025-3-158-170

**ТРАДИЦИОННЫЕ
МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ
ДИПЛОМАТИИ И ИХ
ТРАНСФОРМАЦИЯ В XXI в.** *Курумчина Анна Эдхемовна, канд. филос. наук,
доцент кафедры культурологии и дизайна
Уральского федерального университета
(Екатеринбург, Россия)*

**МОДЕЛҲОИ АНЪАНАВИИ
ДИПЛОМАТИЯИ ФАРҲАНГӢ
ВА ДИГАРГУНШАВИИ
ОНҲО ДАР АСРИ XXI** *Курумчина Анна Эдхемовна, н.и. фалсафа,
доценти кафедраи фарҳангишиносӣ ва дизайни
Донишгоҳи федералии Урал
(Екатеринбург, Русия)*

**TRADITIONAL MODELS OF
CULTURAL DIPLOMACY AND
THEIR TRANSFORMATION IN
THE XXIst CENTURY** *Kurumchina Anna Edkhemovna, PhD in Philosophy,
associate professor of cultural studies and design
department of Ural Federal University (Ekaterinburg,
Russia) e-mail: a.a.spelt@gmail.com*

Предметом исследования является культурная дипломатия, а объектом – модели культурной дипломатии, разработанные в процессе институционализации этого вида международной государственной деятельности. Анализируются практики межкультурного взаимодействия, исторически сложившиеся за многовековую историю европейской культуры, а также тенденции к трансформации практик культурной дипломатии в настоящее время. Используются исторический метод исследования и контент-анализ культурной дипломатии ведущих игроков мировой политики. Показано, что институционализация деятельности в данной сфере начала формироваться в конце XIX в. и зафиксировалась во время холодной войны, став частью идеологического соперничества между США и СССР. После 1991 г. Каммингс переопределил этот термин, сняв с него налет пропаганды предыдущей эпохи. В результате исследования проанализированы европейские (французская, немецкая), американская и российская модели культурной дипломатии, а также рассматриваются трансформационные тенденции переходного периода. В рассмотренных моделях выявлены общие черты и основные отличия; обосновывается необходимость трансформации культурной дипломатии в XXI веке, вызванная политической напряженностью переходного этапа, кризисом либеральной модели, бурным развитием искусственного интеллекта и применением иерархической и сетевой форм глобального управления.

Ключевые слова: культурная дипломатия, французская модель, американская модель, немецкая модель, советская (российская) модель, трансформация, глобальное управление, кризис

Мавзуи тадқиқот дипломатияи фарҳангӣ буда, объекти он моделҳои дипломатияи фарҳангӣ мебошад, ки дар раванди институционализиатсияи ин намуди фаъолияти байналмилалӣ давлатӣ таҳия шудаанд. Амалияи ҳамкориҳои байнифарҳангӣ, ки дар тӯли таърихи чандинасраи фарҳанги Аврупо таърихан ташаккул ёфтааст, инчунин тамоюлҳои дигаргуншавии амалияи дипломатияи фарҳангӣ дар замони ҳозира таҳлил шудааст. Усули таърихӣ тадқиқот ва таҳлили мундариҷаи контент-таҳлили дипломатияи фарҳангии бозигарони пешбари сиёсати ҷаҳонӣ истифода шудааст. Нишон дода шудааст, ки ташаккули институционализиатсияи фаъолият дар ин самт дар охири

асри XIX оғоз ёфта, дар давраи ҷанги сард сабт гардида, ба як қисми рақобати идеологии байни ИМА ва СССР табдил ёфтааст. Пас аз соли 1991, Каммингс таърифи ин истилохро тасҳеҳ намуда, ғубори таблиғоти даврони қаблро аз он бизудуд. Дар натиҷаи таҳқиқ моделҳои дипломатияи фарҳангии аврупоӣ (фаронсавӣ, олмонӣ), амрикоӣ ва русӣ ба риштаи таҳлил кашида, тамоюлҳои тағйироти дигаргунсозиҳои давраи гузариш баррасӣ шудаанд. Умумият ва фарқҳои асосии моделҳои баррасӣ карда шудаанд. Зарурати дигаргунсозии дипломатияи фарҳангӣ дар асри XXI, ки дар натиҷаи ташианнуҷи сиёсии марҳилаи гузариш, бӯҳрони модели либералӣ, рушди босуръати зехни сунъӣ ва истифодаи шаклҳои иерархӣ ва шабакавии идоракунии ҷаҳонӣ ба вуҷуд омадааст, асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: дипломатияи фарҳангӣ, модели фаронсавӣ, модели амрикоӣ, модели олмонӣ, модели шуравӣ (русӣ), дигаргунсозӣ, идоракунии глобалӣ, бӯҳрон

The subject of the study is cultural diplomacy, and the object is the models of cultural diplomacy developed in the process of institutionalization of this type of international state activity. This article analyzes intercultural interaction practices that have developed historically over the centuries of European culture, as well as current trends in the transformation of cultural diplomacy practices. It utilizes a historical research method and content analysis of the cultural diplomacy practices of leading global political actors. It is shown that the institutionalization of activity in this area began to take shape in the late 19th century and became established during the Cold War, becoming part of the ideological rivalry between the US and the USSR. After 1991, Cummings redefined the term, removing its taint of propaganda from the previous era. The study analyzes European (French, German), American and Russian models of cultural diplomacy, and examines the transformational tendencies of the transition period. The models examined reveal common features and key differences; they substantiate the need for a transformation of cultural diplomacy in the 21st century, driven by the political tensions of the transitional period, the crisis of the liberal model, the rapid development of artificial intelligence, and the application of hierarchical and networked forms of global governance.

Key-words: cultural diplomacy, French model, American model, German model, Soviet (Russian) model, transformation, global governance, crisis

Актуальность

Культурная дипломатия (далее – КД) как инструмент внешней политики сформировалась в XX веке, однако её элементы использовались задолго до наших дней и наиболее отчетливо проявились в эпоху так называемых Великих географических открытий, а затем в эпоху холодной войны XX в. Однако в настоящее время, в период трансформации мира, который стал результатом кризиса капитализма, отсутствия внятной идеологической модели будущего, формирования макрорегионов, изменений в отношении к нормам международного права, распространения искусственного интеллекта, культурная дипломатия также претерпевает определенные изменения.

Цель данной работы – рассмотреть трансформационные тенденции в культурной дипломатии XXI в. Для этого будут решены следующие задачи – анализ классических моделей культурной дипломатии (Франции, Германии, СССР и США) эпохи капитализма; рассмотрение тенденций развития и целей культурной дипломатии XXI в.

Современная система государств сформировалась в результате Тридцатилетней войны, Вестфальский мир закрепил ее основные принципы, в фундаменте которых лежали национальные интересы, приоритет отдавался государствам-нациям, применению принципов дипломатии и соблюдению договоров на международном уровне и т.д. В

экономике это был период перехода к капитализму и его развития. Европейская дипломатия в целом, и культурная дипломатия в частности, выполняли задачи по поддержанию *баланса сил*. По мере укрепления США и обретения ими ведущей роли в мировой политике, была предложена так называемая *новая дипломатия*, которая критиковала европейский подход и использовала концепцию этнического самоопределения и *коллективных действий*. Однако сейчас наблюдается её кризис: капитализм как экстенсивная система зашел в тупик, международная структура трансформируется, требуются новые мировоззренческие основания, новые цели развития и управления, что естественным образом ведет к изменению принципов международного культурного сотрудничества, а значит, изменится и культурная дипломатия.

Решение международных вопросов силовым путем – самый простой способ из всех возможных. Но в ситуации глобального распространения летального оружия такая форма убеждения может привести к уничтожению человечества. По этой причине в будущем будут гораздо более востребованы публичная дипломатия и культурная дипломатия, т.е. вопросы, связанные с мировоззрением, ценностями и управлением общественным мнением, поскольку они не только имеют краткосрочные результаты, но и оказывают трансформационное воздействие на общество-реципиента, что дает более устойчивый и продолжительный результат.

Общие характеристики культурной дипломатии

КД как особый вид деятельности в сфере внешней политики государства получила теоретическое осмысление в XX в., но использование культуры для достижения внешнеполитических целей известно в мире уже многие столетия. Наиболее ярко методы культурной дипломатии начали применяться в эпоху так называемых Великих географических открытий, сопутствуя распространению мирового влияния капитализма и Римско-католической церкви через орден иезуитов. Период наибольшего расцвета колониального влияния ученые называют «культурным национализмом» [1]. Использование культуры во внешнеполитических интересах монархий той поры тесно связано с их политическими интересами и экономической мощью, а также с количеством колоний, которыми они владели.

Неслучайно основоположницей современной европейской дипломатии является Франция, где в 1716 году Ф. Калье написал книгу «О методах ведения переговоров с государями» [2]. Этот труд заложил фундамент дипломатии как науки, тесно связав ее с целями внутренней и внешней политики страны, чье влияние в этой сфере сохраняется до наших дней. Например, в 1967 году на заседании круглого стола ЮНЕСКО, посвященного вопросам культурной политики, именно французский министр культуры предложил взять европейские культурные ценности за основу культурной политики ЮНЕСКО, что приняли все страны-члены ООН [2].

Две мировые войны XX века стали полигоном не только для развития военных технологий; социальные технологии управления большими массами людей с помощью психологии и культуры также были существенно усовершенствованы, поскольку требовалось управлять оккупированными территориями при сохранении лояльности местного населения. Германия и СССР этого периода, а также эпоха холодной войны внесли неоценимый вклад в развитие подобных методов. В 60-х годах XX в. Ф. Баргхорн [4] дает свое понимание практике КД СССР.

Холодная война, а затем период цифровой трансформации мира и развитие глобализации, несомненно, потребовали создания новых подходов к КД. В 2009 году благодаря М. Каммингсу термин «культурная дипломатия» вернулся в научный дискурс; его определение считается классическим. Начинается теоретическая разработка понятия:

оценки этого вида деятельности имеют широкий спектр – от трактовки КД как этапа развития международных отношений в эпоху глобализации [5, с. 146] до продукта и отражения большой политики [6].

КД официальных органов тесно связана с государственной политикой, культурной политикой и международной культурной деятельностью страны-транслятора. В рамках КД культура наделяется различными задачами: демонстрацией силы, управлением международными отношениями, идеологической защитой государственных интересов, трансформацией общественного мнения другой страны, установлением контактов, содействием «культурному прогрессу», открытием новых рынков. С 2001 года в сфере КД доминирует маркетинговый подход. Под ее влияние попадают такие аспекты, как образ жизни, образование, искусство, наука, изучение языка страны-транслятора и другие.

Но если ограничить субъекты КД исключительно государственными структурами, то ее практика сужается до обслуживания политических интересов государства по защите и продвижению его национальных интересов за рубежом. Если использовать определение М. Каммингса, то субъектом КД могут быть не только официальные органы и деятели государства, а целью такой деятельности становится взаимопонимание между народами.

Двойственная природа КД, о которой говорят многие исследователи, сводится к проблеме постоянного балансирования между строгими дипломатическими процедурами и политическими целями, с одной стороны, и свободой самовыражения в сфере культуры – с другой. В структуре культуры выделяются различные дихотомии: элитарная – массовая культура, официальная – андеграундная, профессиональная – фольклор и др. Чаще всего при упоминании внешних культурных практик на ум приходят продукты высокой, элитарной культуры. Анализу потенциала элитарной и массовой культуры для КД посвятил работу П.М. Гофф [7]. Впервые потенциал популярной культуры для целей КД использовали США, чья популярность зависела от «мягкой силы» страны¹, рассматриваемой рядом исследователей как культурный империализм.

Французская модель

Влияние французской культуры стало ощущаться в Европе с XII века в связи с ее политическим и экономическим подъемом, а в XVIII-XIX веках идеи Просвещения, прав человека и просвещенного абсолютизма овладели умами ведущих интеллектуалов Европы и монархов самых влиятельных стран того периода. Французский язык был языком элиты, что можно рассматривать как один из первых примеров «мягкого» влияния одной страны на многие другие. Пользуясь преимуществом владения огромными колониями, Франция с XVIII века первой основала свои культурные центры и институты в других странах, демонстрируя исключительность собственной культуры. Эта страна имеет самую разветвленную зарубежную сеть культурных институтов в мире [8, с. 115]. Модель КД Франции отличается централизацией, государственным контролем за деятельностью культурных центров и их финансированием. По мнению французских исследователей, «культурная дипломатия – это средство политического действия, обладающее свободой выражения, которую другие дипломатические инструменты не могут использовать, не рискуя» [9; 10; 11]. В 1983 году Франция разработала документ о целях культурной дипломатии под названием «Внешний культурный проект Франции».

В годы холодной войны (1947-1990) Франция прилагала значительные усилия для защиты своей культурной идентичности и поддержания авторитетного влияния на международном уровне, разрабатывая четкую политику влияния, основанную на трех

¹ Ежегодно в Индии снимает около 1 000 фильмов, что почти в 10 раз больше, чем в США, но они не так популярны в мире, как голливудские.

основных компонентах: «культурное «сияние», культурная исключительность и культурное разнообразие» [12; 13]. Но усиливающаяся глобализация, давление американской массовой культуры потребовали от страны пересмотра части подходов к зарубежным культурным связям и к использованию современных технологий.

Сильные стороны этой модели заключаются в устойчивом государственном финансировании и администрировании при поддержке государственной внешней культурной политики. Слабость модели состоит, во-первых, в ее жесткости: государственный контроль стандартизирует культурные практики, которые порой не учитывают местные культурные особенности, что выглядит как этноцентризм и культурное высокомерие со стороны французов; во-вторых, государственный контроль затрудняет экспорт французской культуры в другие регионы мира. Во Франции существует свое определение культурной дипломатии, а именно «дипломатия влияния».

Контроль над этой сферой разделен между Министерством иностранных дел и Министерством культуры с приоритетом МИДа. Централизация деятельности внешних французских культурных сетей ставит культуру в зависимость и подчиненное положение по отношению к изменчивости политических целей правительства; культура воспринимается как сопутствующее условие, которое должно служить политическим и экономическим интересам. Однако, в отличие от политики и бизнеса, КД имеет широкую целевую аудиторию, что является ее важной характеристикой.

Французское правительство рассматривает культурные контакты как фактор, позволяющий государству *вмешиваться* во внутреннюю политику других стран. В период цифровой трансформации Франция отдает приоритет распространению языка, телекоммуникациям, визуальным и аудиальным продуктам популярной культуры. С. Косенко отмечает, что «Франция также осталась единственной страной Западной Европы, которая объединяет все инструменты для эффективной деятельности за рубежом в рамках Министерства иностранных дел:

- распространение французского языка и франкоязычной культуры;
- развитие сотрудничества в культурной и научно-технической сферах;
- содействие и помощь в развитии и распространении аудиовизуальной продукции (после реформ 2011 года Французский институт стал координирующим центром системы).

Остается только умело и разумно использовать этот потенциал на практике» [14].

Краткая характеристика французской модели:

- главные акторы – государственные органы;
- государственные источники финансирования;
- в центре модели – язык и пропаганда исключительности французской культуры;

основная задача – обеспечение экономических и политических интересов Франции за рубежом.

Немецкая модель

Немецкая модель развивалась в тесной связи с культурной пропагандой первой половины XX века, исходившей из идеи культурного *доминирования* всего немецкого над остальным европейским социокультурным ландшафтом. Она стала главным инструментом продвижения *немецкого духа* в стране и в её внешнеполитическом дискурсе. КД Германии опиралась на несколько институций.

«Объединение немцев, проживающих за рубежом» (VDA), стало одной из первых международных структур, продвигавших внешнеполитические интересы страны в сфере культуры. Оно отвечало за культурную политику и развивало международную культурную сеть Германии с 1881 года. Вначале объединение работало с немецкими школьниками и обеспечивало образовательный обмен. В конце XIX — начале XX веков целью его

деятельности была поддержка немцев, проживающих за рубежом, и помощь им в сохранении культурной идентичности путем развития сети немецких школ. После Первой мировой войны и во время Второй мировой войны Ассоциация находилась под контролем национал-социалистов и получала финансирование от Министерства иностранных дел. В настоящее время эта ассоциация ликвидирована.

Другой административной структурой была Немецкая академия, основанная в 1925 году. Это была культурно-политическая организация, созданная для продвижения немецкого языка и культуры за рубежом, и одновременно она работала с соотечественниками, проживающими за границей, и финансировалась за счет пожертвований. После Второй мировой войны, в 1950-х годах, Немецкая академия была преобразована в Институт Гете.

С 1917 года за развитие немецкой КД отвечал также Немецкий зарубежный институт, который получал финансирование от правительства – из бюджетов Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел. Наряду с научными исследованиями в сотрудничестве с немецкими общинами за рубежом, институт издавал журналы «Немецкое за рубежом» и «Исследование немецкого фольклора за рубежом». Во время Второй мировой войны институт находился под контролем национал-социалистов, а в 1951 году был преобразован в Институт международных отношений (IFA), который в настоящее время занимается продвижением внешней культурной политики Германии, развитием диалога культур и разнообразными культурными проектами; его журнал издается в 150 странах мира.

Германская служба академических обменов (DAAD), существующая с 1925 года, представляет собой правительственную организацию, бюджет которой пополняется Министерством иностранных дел, Федеральным министерством образования и исследований, Федеральным министерством экономического сотрудничества и развития, Европейским союзом и некоторыми другими международными организациями.

После Второй мировой войны и раздела Германии на зоны влияния между СССР и США, культурная идентичность западной части страны подверглась искоренению «немецкого духа»: перед Германией встала задача реинтеграции в мировое либеральное сообщество, что потребовало трансформирования самой позиции культурной политики и КД страны. Это стало возможным после переключения фокуса КД с тезиса «немецкая культура» на «культура из Германии». В 1951 году правительство страны преобразовало упомянутую выше Немецкую академию в Институт Гёте. Несмотря на финансирование от государства (65% бюджета), он имеет статус неправительственной организации, что дает ему определенную свободу действий. В 2019 году министр международной культурной политики Германии указал, что «в мире конкурентных нарративов Германия должна противостоять давлению со стороны России и Китая в сфере культуры» [15]. Одновременно, в связи с политическими разногласиями в ряде стран, Институты Гёте были закрыты (четыре института – во Франции, три – в России, четыре отделения Института были закрыты в Италии, часть отделений была закрыта в США) [16]. Эти действия правительства вызывают недовольство некоторых политических деятелей и интеллектуалов Германии, которые справедливо ссылаются на силу культуры, которая оставалась последней надеждой на поддержание отношений и взаимопонимания в самые проблемные периоды истории. Ликвидация офисов Гете-института привела к ослаблению влияния Германии в Европе, на восстановление которого у страны ушло 60 лет.

Стоит подчеркнуть, что немецкая модель КД более гибкая, чем французская, поскольку ее неправительственные организации играют роль институциональных органов КД и культурной политики, построенных на принципе государственно-частного

сотрудничества, и имеют большую свободу действий.

Краткая характеристика немецкой модели культурной дипломатии:

- главные субъекты – государственные учреждения с включением некоторых НПО;
- источники финансирования – государственный бюджет наряду с частными пожертвованиями;
- основная идея – «Германия – страна науки, образования, творчества, демократических ценностей и прав человека». Внешняя культурная политика рассматривается как инвестиция в формирование положительного имиджа страны в мире. Именно в Германии была основана Академия культурной дипломатии, которая развивает это направление теоретической и практической деятельности в Европе.

Советская (российская) модель

В русскоязычной литературе термин «культурная дипломатия» впервые появился в 1962–1963 гг. СССР был альтернативой западному капиталистическому миру того периода и позиционировался как страна победившего социализма, где не было классовых различий, частной собственности, где труд на общественное благо и строительство коммунизма был гораздо важнее культурных различий и всякого рода идентичностей. Практически вся первая половина XX века, с одной стороны, ушла на построение и реализацию нового социально-экономического проекта, а с другой, — на восстановление отношений с другими странами и занятие достойного места среди них. Достижению этой цели способствовала Победа СССР в Великой Отечественной войне и ее ключевая роль в победе во Второй мировой войне.

Работа в сфере КД осуществлялась по двум направлениям: официальному государственному и общественному. 5 апреля 1925 года в СССР была создана общественная организация «Всесоюзное общество по связям с заграницей (ВОКС)», которая действовала до 1957 года. Ее задачей было содействие установлению и развитию научных и культурных связей между учреждениями, общественными организациями и отдельными представителями науки и культуры СССР и зарубежных стран. В 1958 году она была преобразована в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), а в 1992 году – в Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое является некоммерческой организацией.

4 марта 1957 года был создан Комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР для координации деятельности министерств и организаций, работающих в сфере образования, здравоохранения, культуры, литературы, искусства и спорта. Финансовая поддержка зарубежной деятельности в сфере культуры находилась под контролем правительства, однако включенные в данную систему неправительственные общественные организации также играли важную роль.

Руководство внутренней и внешней политикой страны находилось как бы в двойном подчинении — у Коммунистической партии и у отраслевых министерств. Все важные решения в обязательном порядке согласовывались с партийным руководством и утверждались им [17]. Это касалось и вопросов внешней культурной политики и дипломатии, которая в то время называлась «советская пропаганда за рубежом». В постановлении оргбюро ЦК ВКП(б) "Об улучшении советской пропаганды за рубежом" от 29.09.1945 перечислены структуры, которые тогда занимались деятельностью в сфере КД: ВОКС¹, ТАСС¹, Комитет по делам радиовещания, Издательство литературы на

¹ Всесоюзное общество по связям с заграницей, общественная организация.

иностранных языках, «Международная книга»², Иностранная комиссия Союза советских писателей, Комитет по делам кинематографии, международный отдел ВЦСПС³, Государственная библиотека им. Ленина, антифашистские комитеты ученых, женщин, молодежи, «Инторгкино», Всеславянский комитет, который издавал ежемесячный общественно-политический журнал «Славяне». Свои отчеты данные организации обязаны были предоставлять в Управление пропаганды ЦК ВКП(б). Материалы, отсылаемые за границу, готовило Совинформбюро. Причем работа эта была достаточно сложной⁴.

Примечателен список отделов и представительств Совинформбюро, демонстрирующий широту информационного поля СССР: отделы Великобритании, США, Латинской Америки, Западной и Южной Европы (Франция, Италия, Бельгия, Испания, Португалия, Швейцария, Голландия), Балканский (Болгария, Румыния, Югославия, Греция, Албания), Центрально-европейский (Германия, Австрия, Венгрия), Польши и Чехословакии, Ближнего и Среднего Востока, Дальневосточный, Северной Европы (Швеция, Финляндия, Норвегия), отдел книг и брошюр, отдел фотоинформации, отдел корреспондентской сети, отдел переводов, центральная редакция, отдел кадров, управление делами. В 1946 г. ставилась цель по созданию представительств Совинформбюро в США, Иране, Японии, Индии, Канаде, Мексике, Норвегии, Сирии. Наряду с Министерством иностранных дел, в советское время в СССР действовали творческие профессиональные союзы, которые, с одной стороны, отвечали за развитие вверенных им сфер в стране, а с другой стороны, должны были развивать внешние культурные связи, являясь инструментами советской КД (например Союз художников СССР и ему подобные).

После распада СССР в 1991 г. контроль государства за принятием решений и действиями в сфере дипломатии сохранился. По сей день это является одной из главных особенностей российской модели КД. Современная модель КД России адаптирована к новым реалиям сетевого общества. Часть функций по воплощению проектов в сфере международного культурного сотрудничества делегируется неправительственным

¹ Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС), 1925—1992.

² Всесоюзное внешнеторговое объединение, осуществлявшее операции по экспорту и импорту произведений печати.

³ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (1918—1990).

⁴ В одном из документов сказано: «Учитывая, что в настоящее время в крупные органы печати капиталистических стран, и особенно в США и Англии, фактически закрыт доступ для советской информации, Совинформбюро должно:

а) проявить максимум инициативы для распространения своих материалов через либерально-демократические, социалистические, кооперативные, профсоюзные, коммунистические и другие органы печати, через научные, культурно-просветительские общества, телеграфные агентства, издательства и радиокompании;

б) регулярно снабжать необходимыми материалами бюллетени и газеты советских посольств и миссий;

в) организовать издание за границей специальных газет и журналов для распространения советской информации, а также брошюр и книг по наиболее актуальным вопросам внешней и внутренней политики СССР;

г) снабжать материалами газеты и журналы политорганов Вооруженных Сил СССР в зарубежных странах, где расположены части Красной Армии;

д) распространять в зарубежных странах фотоснимки, показывающие жизнь народов СССР и популяризирующие достижения Советского Союза» (постановление политбюро ЦК ВКП(б) "О работе Совинформбюро" от 09.10.1946).

организациям. Но наиболее устойчивыми из них являются те, которые создаются и финансируются государством посредством таких структур, как Президентский фонд культурных инициатив, Фонд Горчакова, Росмолодежь, фонд «Русский мир» и др.

КД СССР опиралась на сильную идеологию советского проекта. Международная культурная деятельность использовала политическую мощь страны. Это была самая мощная идеологическая машина в мире. После распада СССР Российская Федерация попыталась реализовать идеологическую матрицу либерально-капиталистической системы, но через тридцать лет началась трансформация взглядов. В настоящее время идет поиск новых оснований для проекта будущего, что серьезно усложняет смысловое наполнение деятельности в сфере культурной политики и международного культурного сотрудничества. В последнее время появляются некоторые черты нового российского футурологического проекта. Например, было заявлено, что Россия — страна с традиционными ценностями, где живут патриотически настроенные граждане, однако экономическая модель (капитализм) остается прежней.

Российское влияние всегда испытывало сильное сопротивление от западных стран и их союзников. Как евразийская держава, Россия оказывает существенное влияние на континент. Ее участие в новых структурах: БРИКС, ШОС, ЕАЭС — позволяет значительно менять направление развития в связи с данной территорией. Методы и инструменты работы в сфере внешней культурной политики, проверенные в советский период, помогают сделать эту деятельность на современном этапе более эффективной. Проблема в том, какое содержание социокультурного проекта будет отражено в проектах КД.

Краткая характеристика российской модели:

- основные акторы – правительственные структуры и постепенное формирование пула новых доверенных НПО;

- источники финансирования – правительственные и государственные фонды (Фонд Горчакова, Фонд «Русский мир» для внешних проектов, Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив – для внутренних). Новая мировоззренческая идея еще только формируется.

Американская модель

Американская модель внешней культурной политики опиралась на основной принцип международной политики страны – этническое самоопределение и коллективные действия, поэтому педалирование культурной идентичности вначале не считалось реальной силой, но по мере роста независимости и финансового могущества страны приобрела индивидуальные очертания, что нашло воплощение в годы холодной войны. В конце XIX – начале XX вв. высокая европейская культура была для США примером в содержательном смысле, и это лишило страну «лица» в международной культурной сфере, и только идеологическое и экономическое противостояние с Германией в 30-е гг. XX в. в Латинской Америке и с СССР в 1947-1991 гг. привело к тому, что США создали мощную систему КД в мировом масштабе с сильным идеологическим компонентом и гибкой структурой управления, основанной на глобальной экономической гегемонии страны.

Долгое время американские политики искали ключевые компоненты идеологического продукта, которые помогли бы им, с одной стороны, отгородиться от Старой Европы, а с другой — быть современными, актуальными и интересными для большинства людей в мире. Одной из главных особенностей КД США стало обращение к современной американской *массовой культуре*, важнейшие козыри которой кристаллизировались в период холодной войны – джаз, голливудские фильмы, абстрактный экспрессионизм, демократичная одежда, фаст-фуд, поп-музыка. Еще одной особенностью внешней культурной политики страны является глобальный масштаб ее влияния, закрепленный

государственным законодательством. Пропаганда ценностей американского проекта осуществлялась не только за счет государственных средств, но и с активным привлечением корпоративных и индивидуальных пожертвований и грантов, что стало важной отличительной чертой данной модели. В годы холодной войны заметную роль в ней играли такие структуры, как разведывательные службы [18; 19]. С распадом СССР имидж США постепенно деградировал и особенно сильно пострадал в начале XXI века. Даже созданный в 2004 году Консультационный комитет по КД не смог исправить ситуацию. Внедрение в 2001 г. маркетингового подхода в КД стало ключевой особенностью американской модели. К сожалению, это не помогло преодолеть трудности, возникшие во внешнеполитической сфере, и привело к тому, что дипломатия стала выхолащиваться и заменяется маркетингом. Внедрение в практику таких концепций, как «мягкая сила», «умная сила» и «острая сила», разработанных американскими аналитиками, не приводит к существенному улучшению имиджа страны на международном уровне.

Краткая характеристика американской модели:

- основные акторы – государственные органы, глобальные корпорации и НПО как инструменты реализации поставленных задач;
- источник финансирования – государственные и частные средства;
- основная идея – свобода, демократия и равенство, либеральная экономика, идентичность.

В то же время данная модель находится в постоянном поиске наиболее эффективной структуры управления, правительство страны экспериментирует, привлекая различных специалистов из смежных сфер, гибко рассматривая задачи финансирования.

Нараждающиеся черты культурной дипломатии XXI в.

Описанные модели направлены на то, чтобы посредством дипломатии, культуры и других аспектов «мягкой силы» оказывать влияние, формировать ценности и лояльность выбранной целевой аудитории страны-реципиента. Они отражают общий характер взаимоотношений между странами эпохи капитализма. Несмотря на то, что после Первой мировой войны возникла новая дипломатия, инициированная США, провозгласившая равенство всех участников, создавшая единые управленческие структуры в виде Лиги Наций, а затем ООН, формально разрушившая колониальную систему, сложившаяся глобализация оценивается исследователями как новый империализм.

Цифровая трансформация конца XX – начала XXI в. повлияла на характер культурной дипломатии. В настоящий момент она значительно усложнилась, ее цели становятся более стратегическими, а характер культурной дипломатии становится более многосторонним: помимо государственных структур, в этот вид деятельности включаются неправительственные организации, бизнес и частные лица. Большое влияние на практику культурной дипломатии оказывают цели устойчивого развития. Идея политики коллективных действий переходит в новую фазу развития: формируются альянсы стран Юга, бывших колоний и макрорегионов, участники которых вырабатывают общие для этих объединений ценности и формируют собственные институты культурной дипломатии. Например, на Гражданском форуме БРИКС 2024 г. была предложена концепция справедливого развития (Just Development) вместо устойчивого, подразумевающая не только баланс между растущей экономикой, социальной справедливостью и заботой об окружающей среде, но и уделение особого внимания дискриминации, устранение неравенства во всех сферах жизни и включение представителей всех слоев общества в активную жизнь. Новые проекты культурной дипломатии расширяют свой фокус и придерживаются данной позиции.

Цифровизация, применение инструментов ИИ в дипломатии, изучение общественного мнения через комментарии, лайки, участие в онлайн-опросах, анализе практики политических оппонентов приводит к ускорению реагирования на те или иные события в политической сфере, заставляет культуру становиться динамичной и использовать, например, такие инструменты, как метавселенная для онлайн-проведения культурных событий для глобальной аудитории. При этом остается главный вопрос: каким будет проект будущего? Американская модель глобализации переживает явный кризис, трансгуманизм также наткнулся на мощное сопротивление. Переформатирование политических союзов и образование новых требует от них выработки уникальной идеологии.

Заключение

Проанализированные модели культурной дипломатии – французская, немецкая, советско-российская и американская – являются отражением различных подходов к международным отношениям – баланса сил и коллективных действий с учетом интересов этнического самоопределения. Для переходного периода первой половины XXI в., характеризующегося фрагментацией и цифровой глобализацией, потребуются усложненная культурная дипломатия, организованная по сетевому принципу. Существенную роль в ней будут играть психология и ИИ. Тем не менее, главные постулаты культурной дипломатии: опора на диалог, развитие взаимопонимания, укрепление отношений между странами и регионами и сотрудничество – будут развиваться и в дальнейшем. Особое звучание приобретают образование, цифровая дипломатия и применение искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Paschalidis, G. *Exporting national culture: histories of Cultural Institutes abroad*. *International Journal of Cultural Policy*. – 2009. – 15(3). – P. 275–289. DOI: <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
2. Кальер Ф. *О способах ведения переговоров с государями* / Ф. Кальер. – Москва: Гендальф: Серия «Классика дипломатии», 2000. – 208 с.
3. *Cultural policy: a preliminary study* // *Unesco.org*. (2023). URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000001173>. (Accessed 8/05.2025)
4. Barghoorn F.C. *The Soviet cultural offensive; the role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy*: Barghoorn, Frederick Charles, 1911: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive. [online] URL: https://archive.org/details/sovietculturalof0000barg_y1m9/page/n375/mode/2up. (Accessed 2.02. 2025).
5. Курумчина А.Э. *Международный потенциал российских НКО в сфере культурной дипломатии альянса БРИКС* // *Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук*. – 2024. - №2. – С. 146-156.
6. Bound, K., Briggs, R., Holden, J. and Jones, S. *Cultural Diplomacy*. London. – 2007 - Demos. URL: https://demos.co.uk/wp-content/uploads/files/Cultural_diplomacy_-_web.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
7. Goff, P.M. *Cultural Diplomacy*. - Routledge eBooks. – 2020. – P. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429465543-6> (дата обращения: 02.02.2025).
8. Pajtinka E. *Cultural diplomacy and organizational and institutional models in selected states* // *Journal of International Relations*. – 2015. - № 2. – P.111-122.
9. *Ceriscope* // *Sciences-po.fr*. - 2013. URL: <http://ceriscope.sciences-po.fr/puissance/content/part2/la-diplomatie-culturellefrancaise-puissance-douce> (Accessed 2.02. 2025).

10. Chaubet, F. *L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883-1914)*. *Revue historique* / - 2004. - 632(4). - P.763. doi: <https://doi.org/10.3917/rhis.044.0763>
11. Fohr, Tadié *La diplomatie culturelle face aux défis contemporains* // *Terra Nova* - 2017, - P. 1–12. URL: https://tnova.fr/site/assets/files/10802/27032017_-_la_diplomatie_culturelle_face_aux_d_fis_contemporains.pdf?10xfi (дата обращения 02.02.2025).
12. Косенко С.И. Трансформация доктрины внешней культурной политики Франции на рубеже веков. *Вестник МГИМО-Университета*. 2014; (1(34)):235-241. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-1-34-235-241>
13. *La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France*. (n.d.). URL: <https://www.ege.fr/sites/ege.fr/files/uploads/2018/02/Influence-culturelle-France.pdf> (Accessed 2.02.2025).
14. Косенко С. И. Культура Франции на службе внешней политики // *Обозреватель - Observer*. - 2013. - №10 (285). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-frantsii-na-sluzhbe-vneshney-politiki> (дата обращения: 08.05.2025).
15. *Auswärtiges Amt Kulturpolitik ist eine sanfte Macht* // *Auswärtiges Amt*. - 2019. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/muentefering-stuttgarter-zeitung/2177780> (Accessed 2.02.2025).
16. B-u-b.de. *Kultureller Kahlschlag mit weitreichenden Folgen*. - 2023. - URL: <https://www.b-u-b.de/detail/goethe-institute-schliessung> (Accessed 2.02.2025).
17. Белопашка Н.В. *Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева: монография*. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2012 – 320 с.
18. Saunders Frances Stonor. *The cultural cold war the CIA and the world of arts and letters*. New York New Press. - 2013. URL: <https://archive.org/details/frances-stonor-saunders-the-cultural-cold-war-the-cia-and-the-world-of-arts-and-> (Accessed 08.05.2025)
19. Филимонов Г. Ю. *К вопросу об истории внешней культурной политики США* // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. - 2011. - №4. - С. 89-97р. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10699/10150> (дата обращения 2.02 2025).
20. *Americans for the Arts. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey*. - 2019. URL: <https://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/cultural-diplomacy-and-the-united-states-government-a-survey>. (Accessed 8.05.2025).

REFERENCES:

1. Paschalidis, G. *Exporting National Culture: histories of Cultural Institutes abroad*. *International Journal of Cultural Policy*. - 2009. - 15(3). - PP. 275-289. Doi: <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
2. Callier F. *On the Methods of Conducting Negotiations with Sovereigns* / F. Callier. - M.: Gandalf, Series "Classics of Diplomacy", 2000-208 pp.
3. *Cultural Policy: a preliminary study* // *Unesco.org*. (2023). URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000001173>. (date of appeal: 8.05.2025)
4. Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive; the role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy*: Barghoorn, Frederick Charles, 1911: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive. URL: https://archive.org/details/sovietculturalof0000barg_y1m9/page/n375/mode/2up. (date of appeal: 2.02. 2025).

5. Kurumchina A.E. *International Potential of Russian NGOs in the Sphere of Cultural Diplomacy of the BRICS Alliance* // *Bulletin of TSUPBP. Series of social sciences.* - 2024. - No. 2. - PP. 146-156.
6. Bound, K., Briggs, R., Holden, J. and Jones, S. *Cultural Diplomacy*. London. - 2007 - Demos. URL: https://demos.co.uk/wp-content/uploads/files/Cultural_diplomacy_-_web.pdf (Date of appeal: 02.02.2025).
7. Goff, P.M. *Cultural Diplomacy*. - Routledge eBooks. - 2020. - PP. 30-37. doi: <https://doi.org/10.4324/9780429465543-6> (date of appeal: 02.02.2025).
8. Pajtinka E. *Cultural Diplomacy and Organizational and Institutional Models in Selected States* // *Journal of International Relations*. - 2015. - № 2. - PP.111-122.
9. Ceriscope // Sciences-po.fr. - 2013. URLt: <http://ceriscope.sciences-po.fr/puissance/content/part2/la-diplomatie-culturellefrancaise-puissance-douce> (date of appeal: 2.02. 2025).
10. Chaubet, F. *L'Alliance fran?aise ou la diplomatie de la langue (1883-1914)*. *Revue historique*/ - 2004. - 632(4). - P.763. doi: <https://doi.org/10.3917/rhis.044.0763>
11. Fohr, Tadi *La diplomatie culturelle face aux defis contemporains* // *Terra Nova* - 2017, - PP. 1-12. URL: https://tnova.fr/site/assets/files/10802/27032017_-_la_diplomatie_culturelle_face_aux_d_fis_contemporains.pdf?10xfi (date of appeal: 02.02.2025).
12. Kosenko S.I. *Transformation of the Doctrine of Foreign Cultural Policy of France at the Turn of the Century*. *Bulletin of MGIMO-University*. 2014;(1(34)): 235-241. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-1-34-235-241>
13. *La strat?gie d'influence culturelle ext?rieure de la France*. (n.d.). URL: <https://www.ege.fr/sites/ege.fr/files/uploads/2018/02/Influence-culturelle-France.pdf> (date of appeal: 2.02.2025).
14. Kosenko S. I. *The Culture of France at the Service of Foreign Policy* // *Observer*. - 2013. - No. 10 (285). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-frantsii-na-sluzhbe-vneshney-politiki> (date of appeal: 08.05.2025).
15. *Auswertiges Amt Kulturpolitik ist eine sanfte Macht* // *Ausw?rtiges Amt*. - 2019. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/muentefering-stuttgarter-zeitung/2177780> (date of appeal: 2.02.568 2025).
16. B-u-b.de. *Kultureller Kahlschlag mit weitreichenden Folgen*. - 2023. - URL: <https://www.b-u-b.de/detail/goethe-institute-schliessung> (date of appeal: 2.02. 2025).
17. Belopashka N.V. *State and Culture in the USSR: from Khrushchev to Gorbachev: monograph*. - Izhevsk: Publishing House "Udmurt University", 2012 - 320 pp.
18. Saunders Frances Stonor. *The Cultural Cold War the CIA and the World of Arts and Letters*. New York New Press. - 2013. URL: <https://archive.org/details/frances-stonor-saunders-the-cultural-cold-war-the-cia-and-the-world-of-arts-and-> (date of appeal: 08.05.2025)
19. Filimonov G. Yu. *On the History of the Foreign Cultural Policy of the USA* // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. - 2011. - No. 4. - PP. 89-97pp. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10699/10150> (date of appeal: 2.02 2025).
20. *Americans for the Arts. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey*. - 2019. URL: <https://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/cultural-diplomacy-and-the-united-states-government-a-survey>. (date of appeal: 8.05.2025)